

Спекулянты кадрами – персонажи, которых съёмочная группа и ненавидит, и любит одновременно.

С одной стороны, они действительно приносят проекту дополнительную популярность на ранних этапах, создавая первоначальный ажиотаж среди зрителей. Порой удачный кадр, сделанный спекулянтом, может переплюнуть по эффекту несколько хайповых публикаций в топе. Бывает даже, что съёмочные группы напрямую сотрудничают с такими фотографами, устраивая искусственный ажиотаж. Однако чаще всего спекулянты сливают в сеть костюмы персонажей, дизайны и даже реплики актёров, убивая у зрителей всякий интерес ещё до выхода сериала и влияя на его итоговые рейтинги.

Поэтому режиссёры из кожи вон лезут, пытаясь держать их под контролем. Хотят, чтобы те снимали только то, что разрешено, но при этом не раскрывали слишком много.

Но спекулянты – народ находчивый. По сравнению с ними обычные фотографы выглядят дилетантами.

Они взбираются на горные вершины, делая снимки под углом в девяносто градусов.

Залезают на деревья, свешиваясь вниз головой, чтобы остаться незамеченными.

А иногда запускают дроны, чтобы гарантировать скорость публикации первых кадров.

Даже профессиональные детективы не сравнятся с ними в умении вычислить съёмочную группу по мельчайшим деталям. Снайперы, глядя на них, только пожмут плечами: «Мастера прячутся среди народа».

Именно такие они – неуловимые, вездесущие, настоящая язва в мире шоу-бизнеса.

Крупный проект вроде Ваньшэн притягивает их как магнит.

Во-первых, это первый телесериал с Цяо-Цяо в качестве главной героини после её успешного дебюта в кино. Во-вторых, Линь-Линь и Цю Суншэн, два популярных айдола, играют здесь второстепенных персонажей, что само по себе редкость. Да и остальные актёры второго плана – сплошь известные личности, у каждого за плечами своя низкобюджетная главная роль, и теперь они здесь просто «для пиара».

Ну, кроме одного человека: Цзян Фаньсина, третьего по значимости мужского персонажа.

Он из студии Нянь-Нянь, где также работают Цинь Ши и И Чжу, новый протеже Шэнь Тяньцина.

Официальные постеры ещё не вышли, так что никто толком не знает, как выглядит этот самый «третий парень». В сети уже появилось несколько самозванцев, выдающих себя за него.

А вдруг потом станет популярным?

Руководствуясь принципом «лучше перебдеть, чем недобдеть», спекулянты решили за ним понаблюдать.

Если сериал выстрелит, они станут первыми, кто «попробует краба».

И каково же было их удивление, когда они наткнулись на настоящую золотую жилу!

- Цю Суншэн всегда славился своей холодностью. Даже во время шоу на выживание он никогда не клеил «братские» отношения с другими участниками, за что прослыл нелюдимым. А теперь вдруг подружился с этим третьестепенным актёром... Любопытно.

- Помните, как он с Линь-Линем ругался из-за места в титрах? А теперь вот с третьим номером в одной компании. Хм, тут явно что-то нечисто.

- Костюмы у Цю Суншэна в этом историческом сериале смотрятся отлично. Да и Линь-Линь здесь раскрылся по-новому. Судя по моему многолетнему опыту, этот проект взлетит.

- Подвиньтесь, дайте и мне поснимать!

- Я первый пришёл, почему это я должен уступать?

- А помнишь, в прошлый раз я тебе место уступил?

- Ха, и ты ещё смеешь вспоминать тот раз? Если бы не ты, нас бы тогда не спалили!

...

Истории их взаимоотношений хватило бы на целый роман. А сейчас они снова затеяли перепалку, и дело быстро перешло в потасовку.

Когда съёмочная группа наконец заметила неладное, спекулянты уже успели несколько раз поругаться и даже подраться.

Цю Суншэн нахмурился:

- Опять эти спекулянты...

- А ты чего злишься? - зевнул Цзян Фаньсин. - Им и так несладко. Уже глубокая ночь, а они сидят на горе и снимают нас. Деньги тяжёлые.

- Но ведь они зарабатывают именно на том, что шпионят за нами! - возразил Цю Суншэн. - К тому же они мешают съёмкам.

- Папарацци, сталкеры, так называемые «фан-фотографы» - все они примерно одинаковы. Нельзя же относиться к ним по-дружески, когда они нужны, а потом гнать в шею, как назойливых мух.

Цзян Фаньсин не испытывал к спекулянтам особой неприязни. В конце концов, они - неизбежное порождение индустрии.

По сравнению с ними, перекупщики билетов и мерча уже давно стали частью отлаженной системы, тесно связанной со студиями знаменитостей.

Цю Суншэн хотел что-то возразить, но не нашёл аргументов и просто замолчал.

В два часа ночи съёмочная группа наконец закончила работу и отправилась по домам.

Линь-Линь неожиданно направился к ним.

Будучи опытным айдолом, он был значительно старше, но выглядел превосходно - никто бы не подумал, что ему уже за тридцать.

- Работа закончена. Пойдёмте перекусим, - с дежурной улыбкой предложил он Цзян Фаньсину и Цю Суншэну.

- Нет, спасибо.

- Конечно, пойдём.

Цю Суншэн и Цзян Фаньсин ответили одновременно.

- Учитель Цзян, ты что, правда голоден? - удивлённо посмотрел на него Цю Суншэн. - Разве не очевидно, что Линь-Линь затевает что-то недоброе?

Успешные айдолы, которым так и не удалось перейти в другой амплуа, - народ хитрый.

С одной стороны, они боятся, что молодёжь их обойдёт, с другой - их самих теснят актёры среднего поколения, оставляя роли только в дорамах. Даже если им и удаётся сняться в серьёзном проекте, то лишь в ролях второго плана.

Они уже в возрасте, но не могут позволить себе ни отношений, ни развлечений. Единственная их опора - фанаты, но и их число постепенно сокращается.

В такой ситуации сохранять адекватность удаётся немногим.

Цю Суншэн сейчас - топовый артист своей компании. От босса до ассистентов, все опекают его, как зеницу ока, боясь, как бы он не попал в неприятности. У него три ассистента и целый трейлер - вот как сильно он ценится.

А чтобы он понимал серьёзность ситуации, ему специально преувеличивают все возможные риски.

- Если учитель Линь приглашает, грех отказываться, - улыбнулся Цзян Фаньсин. - Но нас слишком мало. Может, позовём ещё учителя Цяо и учителя Яна?

Линь-Линь внимательно посмотрел на него и согласился.

Так состоялась их первая неформальная встреча.

Хотя Цяо-Цяо была звездой покрупнее, но поскольку инициатором был Линь-Линь, главное место за столом досталось ему. Цяо-Цяо села рядом с Цзян Фаньсином, как бы поддерживая его.

Пятеро сидели за столом, и никто не решался заговорить первым.

Пока официант не принёс первую порцию шашлыка.

- Тогда не церемонюсь, спасибо учителю Линь за угощение! - Цзян Фаньсин нарушил молчание, первым взяв шампур.

На самом деле шашлык был так себе, намного хуже того, что он пробовал раньше. Но после постоянных диет и скудной съёмочной еды даже такой казался деликатесом.

Линь-Линь наблюдал, как он ест, и взял шампур с грибами.

- Младший брат Цзян, мы как актёры должны следить за фигурой. Иначе утром лицо опухнет, -

сказал он, явно намекая на что-то.

Цю Суншэн, конечно, был как заноза в глазу.

Но и Цзян Фаньсин, который на первый взгляд казался безобидным, тоже не был тем, кого можно недооценивать.

Первая сцена, которую он снял, получилась настолько хорошей, что даже его преподаватель актерского мастерства хвалил его.

К тому же, Шэнь Тяньцин обладал огромными связями – для первого же проекта он устроил Цзян Фаньсину, новичку, такую значимую роль, что в будущем его явно ждала карьера, ориентированная на популярность.

В мире шоу-бизнеса есть поговорка: только конкуренты по-настоящему понимают, насколько опасен их соперник.

Линь-Линь за эти годы пережил немало трудностей. Ему с трудом удалось обойти нескольких популярных артистов, которые, нарушив закон и моральные нормы, один за другим покинули индустрию. Но на их место тут же хлынула новая волна молодых талантов, жаждущих занять его место.

Цю Суншэн уже укрепил свои позиции, и давить его было сложно. Но Цзян Фаньсин был еще молод, и можно было попробовать подставить ему ножку.

Цяо-Цяо почувствовала дискомфорт. Хотя она тоже не притронулась к жареному мясу на столе, а заказала себе салат без соуса, Линь-Линь, как старший в индустрии, с самого начала начал отпущать колкости в адрес новичка, что выглядело довольно мелко.

- В конце концов, учитель Линь, вы уже в возрасте, и лишний кусочек может вызвать отеки – ничего не поделаешь, – неспешно произнес Цзян Фаньсин. – Я пока что могу себе позволить поесть, но через несколько лет мне тоже придется ограничивать себя.

Цю Суншэн под столом пнул его ногой.

Линь-Линь был известен в кругах как злопамятный и мелочный человек. Как ты, новичок, мог такое сказать? Ты что, ищешь неприятностей?

- Зачем ты меня пнул? – удивленно посмотрел на него Цзян Фаньсин. – Ты тоже можешь есть, ты не толстый. Раз учитель Линь угощает, не будем с ним церемониться.

С этими словами он фальшиво улыбнулся и спросил:

- Учитель Линь, вы ведь не против, если я возьму еще кусочек?

Линь-Линь сжал зубы так, что хрустнули грибы.

- Конечно, не против.

Атмосфера за столом снова стала ледяной.

Цяо-Цяо хотела было вмешаться, но теперь поняла, что Цзян Фаньсин не собирался ни с кем церемониться.

Ну и ладно. В конце концов, Чжу Гофу он тоже запросто послал, так что Линь-Линь, наверное, просто сам напросился.

Лучше просто доесть свой салат.

Из всех, кто ужинал, только Цзян Фаньсин остался доволен.

После ужина Цю Суншэн не выдержал.

- Ты... Лучше поговори со своим агентом. Линь-Линь очень злопамятный. Однажды он выгнал новичка из съемочной группы на следующий же день. Об этом мало кто знает, но это правда.

На самом деле, Линь-Линь нападал на него, а Цзян Фаньсин просто попал под раздачу.

- Его могут выгнать, но меня - нет, - уверенно ответил Цзян Фаньсин. - Если у него проблемы, почему я должен под них подстраиваться? В конце концов, это не я буду злиться. Я пойду спать. Спокойной ночи.

Цю Суншэн смотрел на него, не понимая: то ли у него мощная поддержка, то ли он просто глуп.

- Маленький Цю, чужие дела нас не касаются.

- Шэнь Тяньцин очень способный, не переживай.

- Новички всегда учатся на ошибках.

Три ассистента тут же окружили Цю Суншэна, боясь, что он захочет заступиться за Цзян Фаньсина.

С Линь-Линь они уже сталкивались, но если они помогут Цзян Фаньсину, то могут нарваться на неблагодарность.

- Босс Цзян, может, я скажу Шэнь-гэ? - спросил Сяо Чжоу, провожая его.

- Разве он не занят судебным процессом? Сейчас критический момент, не стоит его отвлекать.

- Цзян Фаньсин еле держал глаза открытыми. - Что он мне сделает? Выгонит из группы? Ха, даже режиссер не сможет. Удалить мои сцены? Я же третий главный герой, у меня полно сюжетных линий. Или натравит фанатов? Я сам могу написать юридическое письмо и подать в суд на любого, кто на меня нападет.

- А может, он попытается вас изолировать... - осторожно предположил Сяо Чжоу.

Быть изолированным - не самое приятное чувство.

Цзян Фаньсин открыл глаза и холодно посмотрел на него.

- Если так, я буду ему благодарен.

Пусть лучше изолируют.

На самом деле, общение с командой на съемках - это лишний стресс.

Эти ужины после работы - разве не то же самое, что корпоративы?

Если бы он не был так голоден, он бы даже не пошел.

Линь-Линь был не так прост.

Он не стал сразу нападать на Цзян Фаньсина или натравливать фанатов. Если бы его фанаты начали травить новичка, это только добавило бы ему популярности.

Он не был настолько глуп.

Вместо этого Линь-Линь пригласил журналистов, чтобы записать новогодние поздравления от съемочной группы.

Журналисты приехали неожиданно, и интервью было в прямом эфире – без подготовки.

Чжу Гофу усмехнулся, понимая, в чем подвох. Он тоже хотел проучить Цзян Фаньсина, показать, что мир популярных артистов – не для новичков.

Остальные актеры легко справились с задачей, записав короткие поздравления.

Но когда очередь дошла до Цзян Фаньсина, журналист начал задавать каверзные вопросы.

- Как новичок в таком большом проекте, вы испытываете стресс?

- Нет. Актеры – это самая расслабленная часть съемочной группы.

Гримеры, осветители и реквизиторы работают куда тяжелее, а получают меньше.

- Ваш персонаж, Мужун Цин, довольно сложный. Были ли трудности?

- Да. Мне пришлось сидеть на диете.

Вранье! Вчера он ел больше всех! – зло подумал Линь-Линь.

- Вы, наверное, много готовились к роли. Можете показать свои записи?

Это была ловушка.

Сценарии и рабочие материалы актеров обычно засекречены.

Если бы Цзян Фаньсин показал их, его могли бы выгнать.

Если бы отказался, журналист раздул бы скандал.

- А ваш пароль от банковской карты можете рассказать? – улыбнулся Цзян Фаньсин.

Журналист онемел.

<http://bllate.org/book/14685/1309985>